

Хотя Чжан Хан прекрасно осознавал всю ситуацию, его сердце всё равно сжалось, стоило ему только услышать голос своей матери в комнате. Любимый ребёнок хочет быть любимым его родителями, но для него это желание всегда было лишь несбыточной мечтой.

Тем не менее, сейчас это не имело для него особого значения. Он уже познал самые чистые и глубокие чувства в мире, а всё остальное было неважным.

Думая о любви и заботе Лу Чэнье, Чжан Хан не мог не показать очень тёплую улыбку, которую Чжао Сяолянью приняла на свой счёт. Она задумалась на мгновение, а затем взглянула в тёмный угол на своего нервничающего партнёра, чтобы успокоить его.

Женщина села напротив Чжан Хана и положила ему в тарелку кусок свиного рёбрышка. Чжан Хан дотронулся до глубокой миски с супом, которую Чжао Сяолянью намеренно поставила перед ним, и наклонил голову, чтобы кончиком языка попробовать мясо.

Ребра очень солёные, поэтому после еды мне наверняка потребуется выпить стакан воды. И эта суповая миска была специально поставлена прямо передо мной...

«Это... Кажется, я слегка пересолила. Поскольку мама впервые готовила для тебя, мама слишком нервничала...» - голос Чжао Сяолянью был мягким и внимательным. Чжан Хан никогда не слышал, чтобы она говорила с ним таким нежным голосом с тех пор, как он родился.

Он вдруг почувствовал себя очень уставшим и отложил палочки для еды, сказав: «Я помню, как однажды, когда я был ребёнком, папа уехал в командировку. Я взволнованно пришёл к тебе с табелем успеваемости за первый класс, желая, чтобы ты поучаствовала в родительском собрании в школе. Помнишь, что ты тогда сказала?»

Слова Чжао Сяолянью застряли у неё в горле. Она вообще не помнила ничего подобного.

«В твоих словах не было ничего ужасного, - тихо сказал Чжан Хан. - Ты только сказала, что уходишь играть в маджонг и чтобы я больше не приставал к тебе с такими пустяками. В конце концов - это такая мелочь, так что неудивительно, что ты ничего не помнишь».

«В другой раз, - заметив, что Чжао Сяолянью лишилась дара речи, Чжан Хан продолжил, - моя няня попросила отпуск в тот день, а папа был на деловой обеде. Я был голоден. Ты только что вернулась с очередной игры в маджонг, а я подошёл к тебе и сказал, что хочу есть. Помнишь, как ты мне ответила?»

Чжао Сяолянью открыла рот, но по-прежнему хранила молчание.

Губы Чжан Хана изогнулись в холодной улыбке: «Конечно, ты не помнишь. Тогда ты сказала: "Я уже поела, что, разве ты сам не можешь заварить себе лапшу"?»

Чжан Хан постучал палочками по миске, издавая громкий звук, а затем продолжил: «Ты всегда говорила, что в то время у тебя не было другого выбора, кроме как бросить меня, и ты был бессильна защитить себя. Чжан Цимин не хотел ни тебя, ни меня, а Чжан Цзяньго был бессердечным человеком, который не признавал своего собственного сына. И что на самом деле у тебя не было никакой возможности не уехать из города, где ты уже не могла продолжать жить. По правде говоря, тогда я не то чтобы очень горевал, потому что только те, кому небезразлично, что их бросили, будут горевать. То, что меня бросила незнакомка, которую я никогда не знал, нельзя сравнить с тем, что любящая мать вынужденно бросила своего ребёнка. Ты просто в который раз проигнорировала меня, и ничего больше».

Чжан Хан, казалось, случайно взмахнул рукой и ударил по миске своими палочками для еды, заставив её упасть на пол с чётким звуком разбитой посуды. Однако он не заботился о тарелке, и лишь равнодушно сказал Чжао Сяолянью: «С самого начала и до сих пор я всегда был только твоим инструментом. Инструментом, который ты использовала, чтобы выйти замуж за Чжан Цимина и получить лучшую жизнь, инструментом, который ты использовала, чтобы добиться своей так называемой истинной любви с Чжан Цзяньго, а также уничтожить его семью, а теперь... ты хочешь инструмент, который ты сможешь обменять на богатство».

«Но я больше не хочу быть твоим инструментом».

Как только он замолчал, её сообщник, ожидающий в тёмном углу, когда Чжан Хан потеряет сознание после того, как выпьет суп, выбежал наружу, но было уже слишком поздно. Когда Чжан Хан вошёл, он сунул в дверной замок маленький свёрнутый кусочек плотной бумаги. Так дверь не могла быть надёжно заперта, и её можно было легко открыть снаружи с одного пинка. Звук разбивающейся миски был сигналом для Сяо Жэня войти внутрь.

Эти люди были не более чем двумя обычными мошенниками, так что для их поимки не потребовалось практически никаких усилий. Человек, работавший с Чжао Сяолянью, достал модифицированный пистолет, но не успел использовать его по назначению. Один из бойцов спецназа выбил оружие из его руки так быстро, что тот даже не успел снять его с предохранителя.

«Всё кончено, - Сяо Жэнь похлопал Чжан Хана по плечу, словно желая приободрить. - Я вчера прошёлся по отделению и нашёл среди полицейских человека, чьё телосложение и лицо очень похожи на твоё. Наденьте ему повязку на глаза и заклейте рот скотчем, и незнакомец, который видел только твою фотографию, не сможет сказать, что это не ты. Тебе не нужно больше рисковать, Хан Хан».

«Этот человек был найден и нанят Лу Чэнъе?» - спросил Чжан Хан.

«Ну, я ничего не могу от тебя скрыть, - Сяо Жэнь небрежно пожал плечами и сказал. - Прошлой ночью твой Дахэй не спал и вместо этого потратил огромную кучу денег, чтобы найти кого-то, кто был очень похож на тебя. В конце концов, он действительно нашёл кого-то, кто нуждался в деньгах настолько, что даже был готов стать заложником. Поскольку он - не ты, даже если его личность раскроют, он не будет иметь достаточной ценности, чтобы использовать его для угрозы Лу Чэнъе. Степень его риска будет намного ниже, чем у тебя».

Чжан Хан знал, что Лу Чэнъе почти не спал прошлой ночью. Сначала Лу Чэнъе весьма энергично поработал в постели над тем, чтобы Чжан Хан больше не мог пошевелить и пальцем, а затем воспользовался его сном, чтобы встать и уйти в ванную. Сквозь дрему Чжан Хан не понял, что он там делал так долго, но он был настолько уставшим, что не мог встать и проверить, а когда проснулся утром, то подумал, что это был лишь сон.

Лу Чэнъе, этот мужчина...

Уголки рта Чжан Хана слегка приподнялись. С годами выражение его лица стало безразличным, а эмоции - слабыми. После встречи с Лу Чэнъе в его жизнь вернулось веселье и радость, но ему было очень трудно проявлять их. Такая улыбка уже была пределом его возможностей перед посторонними, но было очевидно, как он счастлив.

Сяо Жэнь уже давно не видел, чтобы он так улыбался, и чувствовал себя счастливым за Чжан Хана, несмотря на своё ревнивое сердце. Он знал этого младшего брата уже десять лет, и недавно он был съеден коварной чёрной собакой. Полицейский никогда бы не поверил, что кто-то может совершить такую невообразимую вещь, как переселение души, но что касалось Лу Чэнъе и Дахэя, то он, безусловно, верил и желал им двоим только добра.

«Тц, - сказал Сяо Жэнь, всё ещё пребывая в несколько плохом настроении. - Не беспокойся об этом и иди домой, ладно? Если у вас, ребята, есть кто-то, кто будет следить за двумя преступниками и не позволит им сбежать, я обязательно воспользуюсь их помощью и привлеку тех к ответственности. Хотя я помогаю Лу Чэнъе, это можно рассматривать как косвенную помощь тебе. Я дарю вам два подарка, так что не обижайтесь на меня за скупость. Я благородный и честный капитан, который очень беден!»

Чжан Хан улыбнулся и обнял Сяо Жэня. Это был его близкий друг и брат. В самое трудное для него время Сяо Жэнь, которому тогда было всего 20 лет, предложил ему убежище. Они были братьями и семьёй. Он навсегда запомнит этот долг в своём сердце.

Чтобы предотвратить несчастный случай с Чжан Ханом во время возвращения домой, Сяо Жэнь нашёл кого-то из своих коллег, кто отвёз его обратно. В это время Лу Чэнъе ходил возле дома туда-сюда в состоянии тревоги. Когда он увидел, что Чжан Хан вернулся, он резко сделал большой шаг вперёд и набросился на него. Он не только обнял молодого человека, но и несколько раз лизнул того в лицо.

Полицейский, который привёл Чжан Хана назад: «.....»

Лу Чэнъе было всё равно на присутствие постороннего. Когда он был Дахэем, он всегда лизал Чжан Хана, так что уже давно привык к этому. Вполне естественно, что теперь он не хотел менять эту привычку.

Чжан Хан извиняющимся тоном отослал молодого полицейского, чьи три взгляда были подвергнуты суровому испытанию, а затем успокаивающе погладил большую собаку по голове: «Все в порядке, тебе не о чем беспокоиться».

После того, как Лу Чэнъе был утешен своим хозяином, он с довольным видом прилип к боку Чжан Хана и сказал: «Будь уверен. Я уже нашёл кое-кого, чтобы присматривать за ними, так что даже если эти двое захотят сбежать, для них это будет очень трудно».

Как и сказал Лу Чэнъе, Сяо Жэнь поймал сообщника, который был посредником между парой мошенников и Лу Чэнфэном. Перед напором полицейских тот оказался совсем бесхребетным и очень быстро сдал Лу Чэнфэна. Старшему брату Лу Чэнъе было трудно сбежать, так как он был публичной фигурой, и он был немедленно арестован, после чего менее чем за два часа на допросе всплыло имя Лу Юаньтао. Тот был очень известным человеком старшего поколения в семье Лу.

По правде говоря, он был нотариусом, которого Лу Чэнъе определённо выбрал бы, если бы захотел составить завещание. И, естественно, в тот раз, когда Лу Чэнъе составлял завещание с Чжан Ханом он тоже пришёл к нему. Сперва Лу Юаньтао хотел подделать завещание, поскольку он был в сговоре с адвокатом, но Лу Чэнъе сделал содержание завещания публичным. О его наследстве стало известно людям всего мира, поэтому Лу Юаньтао не смог ничего изменить сам, и у него не было другого выбора, кроме как придумать, как использовать Чжан Хана, чтобы Лу Чэнъе изменил завещание.

Ситуация с его братом была проста до крайности. В свои бунтарские юные годы Лу Чэнфэн дал ясно понять, что не хочет участвовать в семейном бизнесе, после чего он разорвал все связи с семьёй и дебютировал в индустрии развлечений. Отец Лу Чэнфэна тоже был прямолинейным. После своей смерти он действительно оставил наибольшую часть акций компании Лу Чэнъе, а остальную небольшую часть - своей младшей дочери. Лу Чэнфэн не получил ничего, кроме некоторой недвижимости и драгоценностей.

После того, как боевой дух подросткового возраста со временем испарился, Лу Чэнфэн изо всех сил старался добиться славы в развлекательном кругу. Он был довольно знаменит, но после более чем десятилетней борьбы всё ещё не смог подняться на вершину славы. Рано или поздно он будет исключён из круга вновь прибывшими талантливыми новичками. Он нуждался в мощной поддержке, и активы семьи Лу были подходящим вариантом. К сожалению, Лу Чэнъе унаследовал прекрасную традицию своего отца не заботиться о его делах и проблемах, позволяя Лу Чэнфэну самостоятельно бороться и терпеть неудачу в развлекательном кругу. В конечном итоге Лу Чэнфэн был вынужден вступить в сговор с Лу Юаньтао, чтобы убить своего родного брата и захватить семейное имущество.

Лу Юаньтао был на самом деле довольно честным человеком, но, к сожалению, его разочаровывающий сын приобрел пагубную привычку употреблять наркотики. Сам Лу Юаньтао был порядочным и благородным, и у его семьи было не так уж много сбережений, а его сын несколько раз подряд потерпел неудачу в реабилитации от зависимости и в итоге фактически разорил своего отца. Лу Чэнфэн воспользовался этой слабостью и объединился с Лу Юаньтао, чтобы уничтожить Лу Чэнъе.

Водитель грузовика, который стал причиной последней аварии, был другом сына Лу Юаньтао, таким же наркоманом. После инцидента, чтобы скрыть своё участие в преступлении, Лу Юаньтао нашёл кого-то, чтобы убить водителя. Доказательства найма и убийства были найдены на основании их признательных показаний.

Что же касалось Чжао Сяолян, то она была обычной мошенницей, которая хотела использовать Чжан Хана для того, чтобы заполучить деньги, и она же была той, кого использовали. Много лет назад она и её сообщник Цинь Фэй впервые совершили парную аферу, чтобы обманом вымогать у людей деньги. (*афера, где женщина и мужчина притворяются парой, а женщина заманивает мужчин в комнату. После чего "муж" возвращается и, увидев жертву, притворяется рассерженным и требует компенсации.)

Позже они начали продавать страховки и даже создали подставную компанию, чтобы заработать больше денег. В основном они обманывали стариков, у которых были небольшие сбережения, и таким образом обдурили множество безграмотных людей, забрав их с трудом заработанные деньги. Итоговая сумма оказалась очень большой, достаточно большой, чтобы они понесли весьма суровое наказание.

Потребовалось много времени, чтобы возбудить дело, провести расследование и завершить судебный процесс. Примерно через полгода Чжао Сяолян была приговорена к 15 годам тюремного заключения. Ей дали 10 лет за мошенничество, но её сговор с Лу Чэнфэном для совершения попытки похищения собственного сына увеличил срок её наказания ещё на 5 лет.

Перед тем, как её отправили в тюрьму, Чжан Хан съездил в центр временного содержания, чтобы напоследок повидаться с Чжао Сяолян. За всё это время его мать бесчисленное количество раз просила о встрече с Чжан Ханом, но тот ни разу не соглашался. На этот раз голос Чжао Сяолян был полон ненависти.

«Зачем ты сюда пришёл?? Ты сотрудничал с полицией и равнодушно наблюдал, как твою родную мать приговорили к тюремному заключению!» - заорала Чжао Сяолян во всю глотку, что даже сопровождающий офицер с удивлением посмотрел на неё.

Чжан Хан был очень спокоен. Он уже давно понял, что говорить с ней или взывать к её совести бесполезно. Её взгляд на мир был заиклен на ней самой. Пока она не была удовлетворена, всё было неправильно.

«Люди, совершающие ошибки, должны понести наказание. Даже дети знают это, - сказал Чжан Хан. - Я буду давать тебе каждый квартал определённую сумму денег, чтобы обеспечить тебе комфортное пребывание в тюрьме».

Сказав это, он ушёл, не обращая внимания на кричащую до хрипоты Чжао Сяолян.

Выйдя из ворот следственного изолятора, он услышал шум машины на обочине и улыбнулся.

Дахэй уже ждет меня.

Как и все те пять лет в прошлом, Лу Чэнъе всегда будет ждать меня.

Этот мужчина полностью принадлежит мне, и это никогда не изменится.

Спасибо тебе за мою красочную жизнь, наполненную светом, моя любимая собака-поводырь.

{КОНЕЦ}

Впереди еще + 2 экстры[]

<http://bllate.org/book/13843/1221857>